

Майя ПЛИСЕЦКАЯ

народная артистка СССР

Плисецкая не только великая балерина. Она уникальный читатель русской классики. Плисецкая на сцене «читает», а мы вслед за ней и вместе с ней: Анна Каренина, Нина Заречная, Дама с собачкой, Полозова в «Вешних водах» (телефильм «Фантазия»)... Правда, сама Майя Михайловна говорит, что эти образы отчасти случайны в ее творческой биографии. Не то что Кармен и Мария

Стюарт — о них мечтала всю жизнь (последнюю станцевала в Мадриде, где вот уже второй год по договору исполняет обязанности директора Испанского классического балета). Впрочем, можно ли считать случайностью, что режиссер А. Зархи не нашел лучшей исполнительницы на роль Бетси в фильме «Анна Каренина», откуда и потянулась ниточка к воплощению романа на балетной сцене?

...Без чтения жизни для меня нет. И тут классика, перечитывание любимого, открытая наугад страница Пушкина, Лескова, Гоголя, Чехова, Тургенева дают мне веру в высоту человеческого разума, «подзаряжают» мой духовный аккумулятор.

Дни сегодняшние иногда меняют акценты моего литературного внимания. С жаждостью и зартом читаю множество периодики. Разве я отличаюсь чем-либо от своих сограждан? С наслаждением прочла, к примеру, «Курсив мой» Н. Берберовой в «Вопросах литературы». Какой прекрасный, ясный язык! Два-три точнейших, снайперских слова возрождают из небытия образы людей «потерянного поколения». Вот уж где действительно «потерянное поколение»! Так порадовало меня малое, но дивное примечание редакции об ошибке с летосчислением жизни Н. Берберовой. Слава Богу, что все грозы и тяготы миновали ее и она жива.

Разбредили душу мою и последние публикации «Юности», «Нового мира», «Знамени», «Октября». Убеждена, мне жизненно надо было все это прочесть...

Из поэтических публикаций восхитила лукавая и полная глубинного смысла «Ви-

деопозма» Андрея Вознесенского на страницах «Литературки». И по-новому — глазами теперь — читала строки Николая Глазкова, которые когда-то так восхищали меня в устах самого автора, чью жизнь так безжалостно покалечило время.

Выписали на 1989 год, увы, больше, чем в силах человеческих можно прочесть...

Но и ложка дегтя — и большая — на нашем удалом пиру гласности, однако, есть. Подписываемся, взахлеб читаем, перезваниваемся, лицуем, обменяемся, шапки в воздух кидаем — а воз и ныне там. Исхлестал, к примеру, С. Залыгин — убедительней нельзя — бесстыжие щеки Минводхоза на страницах «Нового мира», а из переворачивающего душу телевизионного «12-го этажа» хроникальные кадры всего лишь недельной давности вопиют: что строят и строят, что возводят и копают, миллионы отправляя в трубу, никчемные, вредоносные каналы по живому телу нашей многострадальной земли. А Васька слушает да ест!

Доживем ли до гласности действенной, когда речь ведется о ЧП, об очевидных экологических преступлениях?

Очень желаю этого.